

М. Ч. Кудаев

**НАРТСКИЙ ЭПОС
И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ
ХОРЕОГРАФИЯ**

Нальчик

Издательство М. и В. Котляровых

2009

ББК 63.3

К88

Кудаев М. Ч.

К88   Нартский эпос и карачаево-балкарская хореография. – Нальчик:
Издательство М. и В. Котляровых, 2009. – 24 с.

© М. Ч. Кудаев, 2009

© Издательство М. и В. Котляровых,
2009

ВВЕДЕНИЕ

Танец – величайшее культурное наследие балкарцев и карачаевцев. Горе и радость этих народов постоянно сопровождают песни и танцы, как это было у нартов.

В горах нарт Алауган поскользнулся и выронил своего младенца Карашауая в расщелину ледника Куф тау (старое название Эльбруса), спасая от жены эмегенши. Он очень переживал: «с горя он отпустил пастись своего Гемуду, а сам сел и стал играть на кылкобузе (на домбре. – М. К.)» (Нарты. М., 1994. С. 409). В тяжелые годы депортации в районы Средней Азии и Казахстана балкарцы и карачаевцы не забыли и не потеряли свои песни и танцы. Больше ста лет живет карачаево-балкарская диаспора в Турции. Она сохранила свои песни и танцы, благодаря тому что культура карачаевцев и балкарцев имеет больше общего с этими и другими тюркскими народами, чем отличного.

При Фуке нартам было очень тяжело, но они никогда не расставались со своими песнями и танцами: «...на земле почти не были слышны смех и звуки кобузат (домбра. – М. К.) и еырыйны (зурны. – М. К.)» (Там же. С. 324).

В прошлом *малые* роды старались породниться с большими родами, чтобы иметь надежного родственника и в горе и в радости, как это было у нартов. В стране нартов устроили большой той. Нарты говорили: «Алауган женился на эмегенше, мы породнились с эмегенами и (наверное), теперь будем меньше враждовать с ними» (Там же. С. 410).

Любое торжество балкарцев и карачаевцев не обходится без песен и танцев, как и у нартов. Нарт Ачемез гостил у Ёрюзмека: «Здесь начался той (торжество. – М. К.), три дня не убирался тепси (трехногий низкий стол. – М. К.)» (Там же. С. 410). По обычаю, три дня хозяин дома не имел права спрашивать гостя, по каким делам

он явился. По истечении трех дней Ёрюзмек спросил Ачемеза о цели визита.

Песенно-танцевальный жанр занимает значительное место в эпосе балкарцев и карачаевцев. Древние танцы балкарцев и карачаевцев очень тесно связаны с песней и неотделимы друг от друга.

«Жыр бла тепсеу – эгизле» («Песня и танец – близнецы»), – гласит народная поговорка.

Образы многих героев нартского эпоса сохранились в песенно-танцевальном искусстве балкарцев и карачаевцев. Многие элементы танца носят имена героев эпоса. В топонимике Балкарии и Карачая отмечены места, где нарты развлекались и веселились.

ХОРЕОГРАФИЯ НАРТОВ

Дебет – первый нартский кузнец на земле. Он сын Тейри Кёк (бог Неба) и Тейри Жер (богини Земли). Суу анасы считается молочной матерью Дебета. Их образы ярко выражены в танце «Кёкбий». Бытует танец «Къамала» (танец с кинжалами), который исполняется в честь Дебета.

Сатанай – главная героиня нартского эпоса, жена Ёрюзмека. Родители Сатанай – Солнце и Луна. «Она была красивейшей из красивых, умнейшей из умных, мастерицей на все руки» (Нарты. М., 1995. С. 347). В хореографии отмечается, что она прекрасно пела, танцевала и играла на всех музыкальных инструментах.

Алмосту (ведьма) – потомок от брака нартвов и эмегенов. «Существа громадного роста, длинноволосые, с телом, покрытым густыми волосами. Они не умели разговаривать, но зато понимали язык людей. Им было все равно – холодно или тепло. Обитали они в пещерах, етойбищах» (Там же. С. 580). Образы Алмосту занимают значимое место в хореографии народа. Танец «Алмосту» исполняли вокруг ночного костра в пещере.

Там, где Алмосту, никогда не встречаются шайтаны (черти). Шайтанов видят только Алмосту и волки, и только ночью. Шайтаны вредят людям, а Алмосту помогают людям.

Суеверные люди всегда выделяли долю Алмосту из семейной пищи в котле.

Если Алмосту недоволен оставленной для него пищей, то гремел посудой.

Ёрюзбек – один из главных героев эпоса, муж Сатанай. Он родился от хвостатой звезды. Волчица – молочная мать Ёрюзмека. Ёрюзбек был искусным певцом (Там же. С. 334) и музыкантом (Там же. С. 504). Нарт Ёрюзбек имел волшебную волчью шубу, которая не раз спасала его от верной гибели. Танец в честь Ёрюзмека исполняется с этой шубой (желпегей). Сыновья Алаугана – Ёрюзбий, Эльбуздук, Таубий, Тауас, Карашауай решили пригласить Ёрюзмека

на торжество и убить, но его спасла его волшебная волчья шуба. «В назначенный день устроили большой той. Ёрюзмек тоже приехал туда. Въехав во двор, он спешился и сам привязал своего коня. Ёрюзмека пригласили за стол. (Все) начали пить, есть, петь песни» (Там же. С. 334).

«Чыгъанада тепсеу» (танец на колючках) устраивали на сенокосе на колючках, пока трава с колючками не превратится в жидкость. Это было своего рода испытание молодых косарей. Подобный танец был у нартов. «В те времена у нартов (вот что) было заведено (на пирах): они привозили тридцать арб колючек и, свалив их в одну кучу, танцевали на ней босыми ногами. Нарты должны были танцевать до тех пор, пока колючки сотрутся в пыль. Потом они привозили тридцать арб речных камней. Сложив их вместе, они танцевали на этой груде камней, пока все камни не уходили в землю. Эти (танцы-состязания) они устраивали для того, чтобы испытать, кто из юношей настоящий нарт» (Там же. С. 351).

Танец «Бинтик» (покровитель камней) – на плоских камнях устраивали танцы – состязания на носках. Тот, кто больше танцевал на носках, того считали победителем.

«Шайтан той» (торжество шайтанов) – молодые девушки брачного возраста исполняли танец вокруг бездетной женщины около камня Кысыр таш (крепкий камень) с пожеланием, чтобы у нее родилось потомство. Этот танец исполнялся в безрукавке и штанах из овчины шерстью наружу в лунную ночь вдали от аула, чтобы никто не видел их. Похожий танец исполнял Ёрюзмек. Он, увидев (участников тоя), сразу понял, что это шайтаны (Там же. С. 352).

– Ёрюзмек едет, Ёрюзмек едет, мы должны (в честь его) танцы устроить, – сказали участники тоя и окружили его.

Когда они сказали:

– Привяжите его коня.

Ёрюзмек, помня совет жены сказал:

– Я сам привяжу своего коня!

Потом он вошел в круг танцующих шайтанов и пустился в абазех, подхватив их девушку-гармонистку (Там же. С. 352). Девушки и бездетная женщина танец «Шайтан той» должны танцевать до рассвета. В конце танца девушка из многодетной семьи преподносила мужскую шапку бездетной женщине с пожеланием первенца-мальчика.

Когда начало рассветать, (шайтаны) собрались уходить.

– Ёрюзмек, отпусти девушку! – попросили (они).

– Нет, я не отпущу ее, мне она очень понравилась. Я хочу жениться на ней, (поэтому) я повезу ее к себе домой! – ответил (он).

Все ушли, и с ним осталась только эта девушка. Девушка попросила:

– Отпусти меня, ты погубишь меня, если не отпустишь. – Потом она протянула ему (одну) шапку, сказав: – Возьми эту шапку, где бы ты ее ни надел, тебя не увидят ни шайтаны, ни твои враги.

Отдав (Ёрюзмеку) шапку, она ушла (Там же. С. 352).

Къыз къачырыу (умыкание девушки) – древний обычай похищения девушки с любой свадьбы, даже невесты соперником жениха. Этот обычай бытовал и у нартов.

«Все там сели, застолье началось, говорят,

(Потом) все песни пели, говорят.

После все в голу кружились, говорят.

На коня он (Ёрюзмек. – М.К.) вскочил, говорят,

И к танцующим очень близко подъехал, говорят.

Схватив дочь падишаха, говорят,

На своего коня закинул и поскакал, говорят» (Там же. С. 353).

Танец «Бурмабут» (лохматоногие) – девушки очень любили этот танец, так как могли заколдовать в нем своих партнеров. Подобный танец исполнял Ёрюзмек с бесами.

«Ёрюзмек не догадался, что они шайтаны,

Он их кривых ног и рогов не заметил.

Ёрюзмек с шайтанами пляшет:

Скажут: «Направо» – в правую сторону танцует.

Скажут: «Налево» – в левую сторону танцует.

А одна красивая девушка настойчиво предлагает: «Возьми меня (в жены)» (Там же. С. 354).

В танце «Бурмабут» распорядитель танца мог дать команду *онг жанына* (направо), тогда танцующие должны были догадаться, что он спрашивает: «Есть ли среди вас влюбленные?». А если он скажет: «*Сол жанына*» (налево), то надо было понимать, что он спрашивает, кто собирается жениться.

Черти очень боялись волчьей шубы (желпегей), как самих волков.

«– На тебе желпегей, если его в стороне не оставишь, ты нас здесь не найдешь, – сказали (шайтаны).

– Чтоб вам, негодным, сгинуть! Что может (вам) сделать волчья шуба? – сказав, сбросил с себя шубу и в круг танцующих вступил, говорят» (Там же. С. 356).

Вариант танца «Шайтан той» (торжество чертей) исполняет Ёрюзмек.

«Пляшет (с шайтанами) Ёрюзмек, ори, орада!

Когда с одной из девушек, ори, орада!

Танцевал (он), ори, орада!

Начало светать, ори, орада!

Отпусти (ее), Ёрюзмек, – сказали (шайтаны), ори, орада!

Но он ее не отпускает, ори, орада!

Много красивых вещей ему показали, ори, орада!

– Все это золото тебе отдадим, ори, орада!

Только отпусти теперь девушку (умоляют), ори, орада!

(Но) не отпускает (ее) Ёрюзмек, ори, орада!

(Когда) рассвело, солнце взошло, ори, орада!

Он стал слышать только их голоса, ори, орада!

Самих же (шайтанов) не видит Ёрюзмек, Ори, орада!» (Там же. С. 358).

Танец «Къылычбий» (танец с саблей) – это колдовской вариант танца с саблей, исполняли около больного, чтобы дьяволы (дууана) и бесы (аманкан) не пугали больного. «Пошел он (Ёрюзмек. – М.К.) на свет костра. Здесь он увидел пляшущих чертей. Тогда он обнажает шашку и вступает в бой с нечистой силой. Он рубит направо и налево. Черти исчезают. Одержав, таким образом, победу, торжествующий Ёрюзмек возвратился к своему импровизированному ложу. Не успел он прилечь, как опять заметил пляшущих вокруг костра чертей. Тогда он подумал, что саблей чертей не изведешь и надо придумать другие способы. Приблизившись к чертовской вакханалии, он был поражен красотой чертовок. Не долго думая, Ёрюзмек берет за руки двух чертовок, начинает с ними плясать и, увлекшись любовным соблазном преисподних красавиц, стал их прижимать к своей груди и целовать. Заметили это черти и предложили Ёрюзмеку жениться на одной из них, уверяя его, что она ему верна и будет жить в дружбе с его Сатанай» (Там же. С. 360).

В хореографии балкарцев и карачаевцев сохранился древний обычай *ючбаш* (три головы). Если родители невесты сказали сватам *ючбаш*, ясно было, что сторона невесты требует хороший калым. «Ёрюзмек с большим удовольствием согласился на предложение чертей и спросил их, что они возьмут в калым. Черти ответили, что в калым он возьмут три головы: первую – что под ним ходит (лошадь), вторую – что на голову надевают (шлем) и третью – что с боку привешивается (сабля). Смекнул Ёрюзмек, что черти хотят его обезоружить и обессилить, чтобы легче закабалить его» (Там же. С. 360).

Алауган – сын Дебета. Он носил тигровую шкуру. Он похитил золотую шубу у эмегенов. «Это не просто золотая шуба, у этой шубы воротник поет, рукава бьют в ладоши, а полы танцуют» (Там же. С. 400).

По древнему обычаю, старший сын, обращаясь к отцу по важному делу, снимал головной убор. Этот обычай сохраняется в танце «Нарт адет» (нартский обычай).

«И пошел старый сын (Алауган. – М. К.) к древнему Дебету.

Войдя, шапку снял, перед постелью встал

И отцу поклонился, так речь держал» (Там же. С. 405).

Саут (оружие) – если отец преклонного возраста, тогда он дарил сыну свое оружие и коня. Этот обычай сохранился в охотничьих и воинственных танцах балкарцев и карачаевцев. Данный обычай встречается и у нартов. Дебет говорит сыну Алаугану:

«Дам благословенье – а с ним все вооружение;

Шлем Бидасов, Царехову кольчугу

И сырпын, богатырскую шапку.

Я для старшего в роде их сковал – сработал,

И коня я дам тебе – вещего Гемуду» (Там же. С. 405).

Обычай вручения оружия отца сыну могла выполнить и мать, если в живых не было отца.

Когда юноша достигал 15–16-летнего возраста, ему брили голову и дарили оружие и коня. Этот обычай сохранился в танце «Зейкьун» (покровитель лошадей и всадников) и в эпосе:

«Как вступал молодец в мужской возраст.

По обычаю, ему голову брили,

Надевали оружие, на коня садили» (Там же. С. 405).

«Алауган прекрасно на свирели играл» (Там же. С. 504).

«Любая свадьба сопровождается песнями, танцами, музыкой и играми и у нартов. «Весь аул вышел навстречу, девушки шли впереди, пели песни и несли букет цветов» (Там же. С. 428).

Обычай искусственного родства возник у нартов. Алауган коснулся губами груди Байрымкыз и стал ее молочным сыном.

Карашауай – один из главных героев эпоса, сын Алаугана. Среди нартов Карашауай был известным музыкантом и певцом. «Молодой же человек после еды увидел висящую на стене балалайку Ёрюзмека (который удивительно хорошо играл) и, не говоря ни слова, снял ее со стены и заиграл и запел звучным голосом» (Там же. С. 471).

Карашауай отлично играл и на свирели: «Карашауай великолепно играл на свирели. У него была свирель из слоновой кости. В один из дней он оделся, как низший, стал ходить по нартским аулам, играя на свирели. Когда он играл на свирели, люди слушали, не отрывая (от него) глаз, затаив дыхание. Они не догадывались, кто он. Приняв его за нищего, подавали ему милостыню, он отказывался брать.

Так ходил, бродил он и (наконец) пришел в аул, где жила Агунда. Там он, играя на свирели, собрал вокруг себя всех жителей (аула).

Нарты с восхищением слушали его игру. Со всех сторон девушки преподнесли ему много подарков. Но он не взял ни один из них» (Там же. С. 475).

До нас дошел танец о Карашауае в нескольких вариантах. На танцплощадке появляется Карашауай, играя на свирели. К нему подходят юноши и девушки, которые окружают его и заводят хоровод.

Игра Карашауая на свирели поражала не только людей, но и птиц и зверей. «Когда он играл на этой свирели, (даже) птицы и звери в лесах, замерев, слушали его» (Там же. С. 477). Образы птиц и зверей встречаются в танце Карашауая.

Мальчик Карашауай, находясь в расщелине ледника Эльбруса, сам смастерил свирель и играл на ней и пел. «Подойдя близко, он (Алауган. – М. К.) услышал, как кто-то играет на свирели и поет» (Там же. С. 420).

Танцы нравились не только нартам, но и эмегенам.

«– Ну хорошо, слушайте, – начал Ногайчык. – (Эмегены) очень любят звуки кьыл кобуза (балалайки. – М.К.), свирели и харса (трещотки. – М.К.). Мы должны выбраться отсюда и устроить им той. А что нам дальше делать, мы потом вместе что-нибудь придумаем.

Эмегены согласились посмотреть той нартов и вытащили их из ямы.

Алауган быстро из тростника сделал себе свирель. Ёрюзмек, взяв волосы из хвостов черных жеребцов, смастерил себе кыл кобуз. (Когда они начали играть), Сосурук взял два камня и стал стучать ими харс (а Ногайчык пустился в пляс). Эмегенам настолько понравилась пляска Ногайчыка, что они стали хлопать в ладоши.

Старший (же из эмегенов) сказал: «Накормите их». (Нарты поели и снова начали той.)

Когда стемнело, туда подошли шайтаны и, присоединившись к их пляскам, стали очень красиво танцевать. Эмегены так громко хлопали, что казалось – это гром гремит.

Ёрюзмек, оставив в стороне кыл кобуз, вошел в середину (танцующих) шайтанов и, подхватив одну красивую бесовку (пустился с ней в пляс), танцуя, он поведал ей обо всем и попросил (ее) помочь им. Она была (не только) красивая, но и мудрая бесовка. Пообещав им помочь, она предупредила:

– Только вы до самого утра не прекращайте свой той.

Ближе к рассвету шайтаны приняли облик Ёрюзмека, Сосурука, Алаугана и Ногайчыка и стали продолжать той дальше.

А нарты тем временем вошли в реку, протекавшую рядом, переплыли ее и (так) спаслись (от эмегенов)» (Там же. С. 504).

Агуна – бочонок для хмельного напитка. На торжествах силачи поднимают этот бочонок мизинцем или указательным пальцем, не пролив ни одной капли напитка. Кто не справился, платил выкуп той девушке, которая приглашала его на танец. Победитель сам приглашал ту девушку, которая по душе ему. У нартов была волшебная посуда под названием Агуна «После обычных приветствий нарты продолжали прерванную беседу. Они хвастались своими подвигами. Каждый из них рассказывал про самый замечательный подвиг, совершенный им в своей жизни. При этом у них был бочонок Агуна, который наливался до половины питьем, и если рассказ о подвиге, совершенном рассказывающим, был правдив, то после

рассказа этот бочонок сам собой наполнялся и три раза переливался через край. Когда дошла очередь до Рачыкау, то и он рассказал о своем подвиге; по окончании его рассказа бочонок три раза наполнился и три раза через край перелилось из него питье» (Там же. С. 516).

У нарта Рачыкау был любимый танец «Чыгъана» (колючки). «Этот последний велел привезти девять арб чигона (чыгъана. – М.К.). Когда это было сделано, Рачыкау снял с себя чувяки и танцевал босиком, пока не обратил чигона в золу» (Там же. С. 516).

Сосурук – один из главных героев эпоса. Огонь нартам добыл Сосурук, и за это ему преподнесли чашу героя. «Нарты устроили большой той, на котором Сосуруку преподнесли чашу героя – Агуну, и в честь него стали петь эту песню» (Там же. С. 369). Песня исполняется с танцем.

«Ойра, ойра нартов сын Сосурук!

Ойра, ойра нартский герой Сосурук!»

Юноша в роли Сосурука стоит как каменное изваяние.

«Эмегена перехитрил и отнял у него огонь Сосурук,

Аулы нартов от бед спасает Сосурук».

Сосурук медленно раскрывает руки и встает в воинственную позу танца.

«Ойра, ойра нартов сын Сосурук!

Ойра, ойра нартский герой Сосурук!»

Юноши в роли нартов выходят со всех сторон танцплощадки.

«Страну нартов без огня не оставил Сосурук!

Среди нартов самый отважный Сосурук».

Нарты окружают Сосурука и образуют большой круг.

«Ойра, ойра нартов сын Сосурук!

Ойра, ойра нартский герой Сосурук!»

Круг танцующих двигается то вправо, то влево.

«Огонь принес и нартские аулы согрел Сосурук.

Нартские аулы от многих бед спас Сосурук».

Круг танцующих раскрывается, образуя полукруг.

«Ойра, ойра нартов сын Сосурук!

Ойра, ойра нартский герой Сосурук!»

Все юноши покидают танцплощадку, кроме юноши в роли Сосурука, который остается в первоначальной позе.

У нарта Сосурука был любимый танец на речных камнях. «Первый начал Сосурук. Он велел привезти на девяти арбах круглых речных камней, разбросал их по полу и затем танцевал на этих камнях до тех пор, пока не обратил их в песок» (Там же. С. 516).

Агунда – нартская красавица, дочь Ёрюзмека. Ее образ очень ярко выделяется среди других героинь эпоса, в хореографии балкарцев и карачаевцев. «Молва о красоте дочери Ёрюзмека Агунде разошлась по всей нартской земле, и все только об этом говорили. Золотые волосы Агунды доходили до пят. Ее черные глаза (блестели), словно солнечные лучи после дождя. Любое дело, за которое она бралась, она выполняла очень быстро и хорошо» (Там же. С. 531). Эта часть посвящается танцу сватов, где они, танцуя, предлагают подарки Агунде.

«Утром, когда она со своим медным кувшином отправлялась за водой, (люди) не могли налюбоваться ее легкой походкой, красивым станом и прекрасным ее лицом, подобным светлой луне на ночном (небе). Много нартских юношей добивались ее руки, посылали к ней сватов, но она им отказывала» (Там же. С. 531).

Эта часть посвящена женихам, которые хотят покорить Агунду. Женихи по очереди показывают свое мастерство в танце. Агунда отвергает всех, кроме Карашауая. Карашауай исполняет танец с Агундой.

Аталыкъ – аталычество, опека, воспитатель. По обычаю аталычества, нарт Курша воспитал своего племянника Чюелди до пятнадцатилетнего возраста. Он научил его метко стрелять, охотиться, лазить по скалам, ледникам, преодолевать бурные реки. Как любой аталык, Курша обязан был научить Чюелди петь, танцевать, играть на музыкальных инструментах, освоить спортивные игры» (Там же. С. 537).

Гетмиш – танец в честь далеких предков, который исполняется около горы Гетмиш. Похожий танец был и у нартов, который называется «Сба» (могила). «Того, кто умирал в битве с врагом, они считали родственником Тейри. (Верили), что Тейри Земли делает (так, чтобы) в его могиле зимой не было холодно, летом – жарко и там было светло. Могилу (геройски) погибшего нарты не забывали. Каждая нартская семья выделяла его долю от зарезанного животного и относила ее на его могилу. В течение же первых пяти лет

(после его смерти) в хычаиман ай (май месяц. – М.К.) около его могилы резали жеребца и, разложив костер, варили мясо. Съев его мясо, танцевали, кружась вокруг могилы. (У этой могилы) клялись именами Тейри Неба, Тейри Земли, Тейри Воды и Тейри Огня быть смелым и не отступать перед врагом» (Там же. С. 365).

Жюзюк – кольцо. В танце под руку влюбленная пара могла обмениваться кольцами. За это партнера и партнершу не осуждали в народе. «И тогда девушка (дочь Ёрюзмека. – М.К.) надела на руку юноши (нарт Чюелди. – М.К.) свое золотое кольцо, а юноша, надев на ее палец свою золотую печатку, сказал:

– Мы найдем друг друга, – и поехал к себе» (Там же. С. 541–542).

Фук – злейший враг нартов. Его образ в танце исполняется в маске орла с длинной бородой. Нарты торжественно отметили победу Ёрюзмека над Фуком. После того как Ёрюзбек вернулся на землю, жители нартской страны собрались, устроили большой той (Там же. С. 319).

Ант тепсеу – танец-клятва, которую давали при побратимстве, посестримстве, примирении кровников. Исполнители танца обменивались башлыками и вставали в позу танцевального креста. Нарта – нарушителя клятвы сурово осуждали. Нарт Ёрюзбек был всегда верен своей клятве:

«(Ведь) я на правой лопатке кач имею, – сказал. –

Я (ведь) дал клятву не проезжать мимо.

Вот таких неведомых мне мест, – сказал» (Там же. С. 353).

Шырдан аякъ ызы – след ноги Шырдана, близ Гюдча (В. Балкария). В хореографии след ноги нарта Шырдана от танца на камне называется *Шырдан аякъ ызы тамта тепсеуден*.

Нарт жолла – дороги нартов (вблизи Кенделена). Теперь называют *арба жол* – дорога для повозки. В хореографии название одного варианта предподходного танца нартов «Жортууул».

Нарт уя – гнездо Нартов (в районе пос. Хасанья). Так называется танец нартов, в котором участвует большая масса танцующих.

Малтан тюи – истоптанная низина (в районе Акъ суу). В хореографии именуется *Нарт малтан тюк* – истоптанная нартами низина. Здесь нарты исполняли танцы в честь победы над эмегенами.

Хаара – стартовая линия для всадников перед скачкой и возглас всадников перед скачкой. Здесь нарты исполняли танцы перед и после скачек, как отмечено в хореографии.

Биче тепсеген таш – камень, на котором танцевала Сатаней-бииче (в В. Балкарии).

Гамар кепюр – мост Тамар на берегу реки Черек, близ Голубого озера. Здесь нарт Карашауай показал свою богатырскую силу эмегенам, когда они предложили соревноваться в метании скалы с одной теснины на другую. Танец с названием *Гамар* исполняли нарты после игры кьолташ (метание тяжелых камней на расстояние).

Нарт орун – место нартов в районе Тонгуз-орун (Верховья Нальчика). Здесь нарты устраивали скачки, метание камней, хороводы, танцы.

Нарт шаудан – родник нартов близ Хасаньи. Место проведения нартских праздников.

Куб нарт оюнла – игры нартов в местности Куб близ горы Тихтенген (Чегемское ущелье).

Тебен бийлик – нижнее имение, место, где нарты развлекались играми и танцами (в районе Кекташ, Чегемское ущелье).

Тегерек тала – круглая поляна (близ В. Баксана). На этой поляне нарты соревновались в метании камней (кьолташ).

Нартала ойнагъан тебе – курган, где нарты устраивали игры (близ горы Къанжат).

Нартла тепсеген сырт – возвышенность, где нарты танцевали (выше с. Н.Чегем).

Къара тауда нарт той – торжество нартов на Черной горе (в ущелье Адыл суу, над ледником Къаша таш). «Из Адыл-Су враг идет на нас, Элия» (Там же. С. 583). В честь победы над врагом нарты устроили большое торжество.

Нартла жырлай еткен терен кьол – глубокая балка, через которую прошли нарты с песней (близ Кекташ).

Къарс ойнагъан тау – гора, где нарты хлопали в ладоши, сопровождая танцующим (Приэльбрусье – Къыгзыл кьол).

Нарт тепсеуден оюлгъан къая – скала, которая разрушилась от танца нартов (в районе В.Чегема).

Нарт тепсеуден болгъан чунгурла – ямы, впадины, которые образовались от танца нартов (местность в районе Акъ суу).

Нарт тепсеуден къаралгъан тау – гора, которая стала черной от танца нартов (выше Чегемских водопадов).

Нартла тепсеген ташлы кьулакь – овраг, который образовался от танца Нартов (Акь суу).

Нарт сыбызгыда ойнаган тапка – каменная терраса, где нарт играл на свирели (над с. Былым).

Нарт ат бла ойнагъан тала – танец нартского коня на поляне (Акь суу).

Нарт шынкьарт – костер, вокруг которого танцевали нарты (в районе Актопрака).

Уллу нарт шынкьарт – большой костер, вокруг которого танцевали нарты (близ Жапыр тала).

Нарт саутла – оружие Нартов.

Айбалта – бердиш.

Агъач окь – стрела для лука из хмелеграба.

Гебох – копье.

Гида – колун.

Горда бичакь – большой нож.

Дорбасын – праща.

Жебхана – колчан.

Къалкъан – щит.

Къачкъулакь – шашка.

Къынгъыр бичакь – тесак.

Къылыч – сабля.

Мюйюз окь – стрела с наконечником из рога.

Сюек окь – стрела с наконечником из кости.

Сюнъю – пика.

Окь – стрела.

Сырпын – меч.

Садакь – боевой лук.

Солтанжия – вид лука.

Темир окь – стрела с металлическим наконечником.

Сегиз окьлу садакь – восьмизарядный лук у нартов.

Топ – ядро для пушки.

Шаукьол – лук с отравленными стрелами у нартов.

Ушкок – ружье нарта Сосурука.

Ушкок от – порох.

Юч окьлу садакь – трехзарядный лук у нартов.

Чиккен – арбалет.

Къама – кинжал.

Дарман таякъ – лечебная палка. Со всей танцплощадки выходят юноши. Они притворяются больными. Первый юноша изображает горбатого. Второй – хромого. Третий – любящего спать. Четвертый – обжору. Пятый – болтуна. Шестой – пьяницу. Седьмой – слепого. Восьмой – глухого. Появляется юноша с красной палкой и останавливается на середине танцплощадки. Он наклоняет палку вперед и назад, двигается вправо и влево, затем он кружится вправо и влево. Он как бы колдует палкой. Еще он делает несколько па на носках. Юноши приобретают нормальный вид. Все танцуют бурный танец. Подобная палка была у нартов, ее сделал нарт Дебет. «Эмегены ненавидели эту палку. И вот почему: эмегены не переносили запах, исходящий от нее, и убегали прочь. Эта палка сеяла между эмегенами (какую-то) болезнь. Она была для них ядом, а для нартов – лекарством» (Там же. С. 584).

Кюмюш чемюч – серебряная чашечка. На танцплощадке находятся юноши в роли усталых косарей. Первый юноша лежит. Второй – пытается встать. Третий – спит. Четвертый – кружится на коленях. Пятый опирается на шестого. Седьмой – сидит. Восьмой – наклонился вперед. Девятый – опирается на правое колено. К ним выходит девушка с серебряной чашечкой, в которой земзем (лечебный нарзан). Он снимает усталость косарей. Все косари делают глоток нарзана из чашечки. Они становятся бодрыми. Бодрые косари исполняют буйную пляску косарей (чалгычыла). И у нартов был золотой ковш, «нартам во всем помогал (волшебный) золотой ковш. Тому, кто пил воду из этого ковша, он давал силу, мужество и мудрость. Ковш с водой сам поднимался ко рту правдивого (хорошего) человека, а обманщиков (нечестных) он даже близко к себе не подпускал» (Там же. С. 590).

Жанпараз – сын Фука, враг Ёрюзмека. В танце, как отрицательный герой, Жанпараз старается угодить нарту Ёрюзмеку. Когда Ёрюзмек вернулся из небесной крепости Фука, сын его, желая погубить его, так велел (нартам): «Пусть каждый двор бузу и сыру, мы должны (в честь) Ёрюзмека той устроить, радуясь, что на торжество пришел такой известный нарт» (Там же. С. 333).

«Весь народ собрался (на той). Закололи (жертвенного быка) – кырк буга Аликовых» (Там же. С. 333). Танцующие девушки и юно-

ши в роли встречающих нартов исполняют фрагменты танца перед парнем в роли Ёрюзмека.

«Люди на этом тое хотели отравить Ёрюзмека бузой, в которую положили змеиный яд» (Там же. С. 333). Сыновья Фука – Жанпараз, Онгюлез (сосватанная дочь Жанпараза) и Жантараз исполнили танец в честь Ёрюзмека. А Катмырза (сын Фука) преподнес чашу с напитком Ёрюзмеку, танцуя. К нему присоединяется другой сын Фука – Батырмырза, который исполняет танец на носках.

Акбилек – нартская красавица, дочь нартского пелиуана Экижюрека, жена нарта Сосурука. «О ее красоте говорила вся страна нартов (не только красивой, но и могучей она была) – могла побороть (даже) вола, схватив (его) за рога» (Там же. С. 388–389). Один из вариантов танца «Сюзюлюп» называется «Акбилек». Этот вариант исполняется на носках. Партнер обязан преподнести подарок партнерше в роли Акбилек. На танец партнера приглашает сама девушка в роли Акбилек. Если партнер по душе партнерше, она может подарить свой платочек партнеру. В других танцах этого не делается.

Батчалыу – мать Алаугана. Сохранился женский танец «Батчалыу», который исполняется с зеркалом.

Матчалыу – молочная мать Карашауая. Женский танец «Матчалыу» исполняется с куклой.

Гоммахан – бабушка Карашауая. Женский танец «Гоммахан» исполняется на войлочном ковре перед уводом невесты в дом жениха.

Мичилиу – нартская ведунья. Женский танец «Мичилиу» исполняется вокруг очага перед уводом невесты.

Еребаш – нартский пастух, танец с его именем исполняется с посохом.

Кырс-бийче – нартская героиня и колдовской танец «Кырс-бийче» одной исполнительницы.

Созукку – отец Сосурука. Его имя упоминается в пастушьих танцах.

Танец «Къырк бугъа» (жертвенный бык) – в честь осеннего праздника. На гладкой стороне шкуры жертвенного животного подросток исполнял фрагменты танца. Когда прошло несколько лет после смерти Рыжего Фука, Ёрюзбек ввел в (стране нартов)

новый обычай: каждый год после уборки зерна забивали четырехгодовалого быка, которого откармливали в течение года. Быка резали для того, чтобы и в следующем году был богатый урожай. Этого (жертвенного) быка называли *къырк буга* (Там же. С. 329).

Сабантой – праздник пахоты. К пахоте готовились тщательно, совершали ряд обрядов.

Топракъ гинжи – глиняная кукла, которую закапывали под первую борозду как жертвоприношение богу земли Дауле.

Жумуртхада – яйца. Под ноги рабочего вола, которого запрягали в плуг, подкладывали четыре яйца для повышения плодородия почвы.

Къалачла – калачи. На рога рабочего вола вешали калачи как символ изобилия урожая.

Бишлакъ – сыр. На шею рабочего вола вешали копченый сыр как символ теплых дней на время пахоты и посева зерновых культур.

Горда хычын – большой пирог. Перед началом пахоты пекли большой пирог с ямочкой по середине пирога, от которой отходили четыре линии в виде креста.

Пирог вешали на шею большого жертвенного барана. Затем этого барана приносили в жертву покровителю урожая Золотому Хардару.

Перед началом пахоты исполняли танец «Сабантой». За ним следовало исполнение танца «Алтын Хардар».

Тери байракъ – флаг из шкуры жертвенного барана. Устанавливали на краю посевного участка с пожеланием, чтобы всходы были густыми, как шерсть на шкуре.

Къьозла – орехи. На шею рабочего вола вешали орехи с пожеланием, чтобы стояла хорошая погода на время посева. После посева вола запрягали в борону и начинали бороновать.

Гошанай гинжи – кукла богини весны Гошанай. Из ивовых прутьев делали большую куклу и бросали в реку с пожеланием, чтобы пошли дожди после посева.

Бодуркъу – чучело, пугало. В период молочной спелости зерновых культур устанавливали чучело (на крестовину надевали старую изношенную одежду), чтобы не сглазить новый урожай и напугать птиц и диких кабанов.

Хычауман хычынле – майские пироги, которые пекли в честь окончания весенних работ. Все завершалось исполнением танца «Голлу».

Оракъчыла – жнецы. Уборкой зерновых культур занимались в основном женщины и дети, чтобы убрать урожай без потери. Сноп из колосьев ржи, овса, ячменя, пшеницы хранили в углу в доме до следующего года как символ изобилия.

Нартюх – початки кукурузы молочной спелости насаживали на деревянные шампуры и варили на костре с пожеланием, чтобы не было дождей на время уборки.

Къач гинжи – кукла из кукурузы. Во время уборки кукурузы на крестовину насаживали четыре початка кукурузы крестом и оставляли в углу дома до следующего года.

Индыр гюттю – ритуальная лепешка в ознаменование начала молотьбы на току, которую вешали на рог рабочего вола. Перед началом молотьбы исполняли танец «Сууичмез» (богини ветра на току). Сам танец подражательного характера, в котором имитируют молотьбу зерна.

Акъбаш – белоголовый. Из первого снега лепили большую куклу, вокруг которой водили хоровод (жыйын) дети и подростки в честь богини зимы Сарасан.

Къыш – зима. На крестовину надевали старую изношенную шубу шерстью наружу и сажали на деревянные сани. Куклу украшали разноцветными лентами и орехами и колядовали по селу, посещая дворы. Каждый двор давал продукты колядующим для общественного угощения. В честь щедрых хозяев колядующие исполняли песни, танцы и показывали сценки из народной жизни.

Хаинюк – юла из древесины или рога, которой развлекались дети на льду.

Ашыкъ оюн – игра в альчики. Считается самой древней игрой, в которую играли дети нартов.

Агъач чана – дети, подростки и юноши катались на санях с гор.

Шержеле – лыжи с дугообразными ручками, на которых катались дети, подростки и юноши.

Середже – охотничьи короткие лыжи без дугообразных ручек для катания с гор.

Гыллыуча – деревянные качели, на которых катались дети и подростки.

Агъач гебох – деревянное копье дня метания в цель.

Бичакъ оюн – метание ножей в цель юношами и подростками.

Секириу – прыжки в длину и высоту. Прыгали дети, подростки и юноши.

Шынкъарт – прыжки через большие костры, чтобы очистить себя от грехов.

Бузда тепсеу – танец на льду. Исполнялся детьми и подростками. Победителями считали тех, которые больше всех танцевали, не падая.

Сарасан – богиня зимы. В конце февраля из снега лепили большую куклу в честь богини зимы Сарасан и около нее разводили большой костер, который горел, пока кукла не растает. Смелчаки танцевали босиком на снегу, а некоторые купались в холодной речке.

Уу – охота. Одно из древнейших занятий балкарцев и карачаевцев. Она занимала значимое место в жизни этих народов. Нартский эпос балкарцев и карачаевцев ярко представляет охотничью жизнь нартов. У нартов были прекрасные охотники Алауган, Жанболат, Чюелди, Шырдан, Сибилчи, Рачыкау, Ёрюзмек, особенно Карашауай.

Уучу тил – охотничий язык. У охотников Балкарии и Карачая есть особый охотничий тайный язык, которым пользовались перед и во время охоты. Чтобы быть членом какой-нибудь охотничьей группы, надо было хорошо знать этот древний язык.

Дорбун – пещера.

Таш юй (каменный дом) – пещера.

Эмеген къала – крепость эмегена. Из эпоса известно, что эмегены жили в пещере.

Нарт юй – дом нарта. И нарты жили в пещере, как известно из эпоса.

Уучу той – охотничье торжество. Первая охотничья добыча молодого охотника шла на всеобщее угощение, куда приглашали родственников, друзей, соседей и знакомых.

Тамата юлющ – доля для старшего. Для старого охотника, который уже не мог охотиться, выделяли определенную долю из общей охотничьей добычи, как было принято по охотничьему обычаю.

Сууаблыкъ – благородство. Если кормилец семьи погиб на охоте, то было принято, по обычаю, выделять долю семье погибшего на охоте.

Окъ тасмасы – вознаграждение за меткий выстрел. Голова со шкурой или лучшая доля мяса отдавалась тому охотнику, чья стрела сразила дикое животное.

Кьонакъ – гость. Если хозяин дома охотился с гостем, увидев зверя, первый выстрел предлагал ему.

Бжедук – охотничья дудка из рога. Стрелять в спящих зверей считалось большим грехом. Их будили дудкой и стреляли. Стреляли только в стоящих зверей. В убегающего зверя не стреляли.

Балалы – в зверя с детенышами строго запрещалось стрелять, так как это большой грех.

Акъ – белый. В белого оленя не стреляли, иначе охотник мог ослепнуть.

Сюйреген – убитую дичь волочить по земле не положено, а принято тащить на волокуше.

Уучу заман – день охоты был тайным для всех, даже в семье время охоты знали только те, которые должны были идти на охоту.

Атлары – имена охотников. Перед началом все охотники именовались другими именами, чтобы чуткие звери не знали, кто к ним идет.

Жаралы кийик – не полагалось стрелять в раненого зверя, а также в очень старого, которого именовали *бодуркъу* – чучело. Это касалось тура.

Кийим – одежду погибшего охотника раздавали его товарищам.

Уучу саут – охотничье оружие отца переходило по наследству от отца к сыну.

Кьочхар кьощхан заман – время случки овец. Перед началом случки овец брали белые и черные камешки и бросали в разные стороны, мечтая, чтобы приплод был многочисленным. На шею барана-производителя вешали копченый сыр и после этого барана-производителя пускали к овцам.

Теке – козел. На рога козла вешали бусы из фасоли, а на шею – бусы из ореха. После этого козла пускали к козам для случки.

Бугъа – бык. На рога быку надевали рога коровы, а на шею вешали бычий пузырь и пускали к коровам для случки.

Ажир – жеребец. На шею жеребца вешали новую подкову и пускали к кобылам.

Къадыр – мул. Жеребца пускали к ослицам для случки.

Къой къыркъыу – стрижку овец и коз поручали опытным стригалям, а молодые, помогая им, учились, как стричь. Стричь надо было качественно, не поранив животное. Сбором и сортированием шерсти занимались дети и женщины. Шерсть делили на мягкую и грубую. Ее мыли и сушили. После взбивали взбивалкой и чесали на чесалке. Затем пряли веретеном. Из ниток вязали платки, кофты, платья, штаны, шапочки. А также ткали нитки и получали шерстяную ткань. Кроме того, шерсть валяли и получали войлок. Карачаево-балкарские вязаные изделия славятся не только у себя на родине, но и далеко за ее пределами.

Малчы той – праздник скотовода. Основным занятием балкарца и карачаевца было скотоводство. Основным мерилем богатства у них был только скот. Перегон скота на летние пастбища и на зимние стоянки отмечали большими праздниками.

«Силачи поднимали на шею крупного барана для жертвоприношения. А жертвенного быка или вола силачи хватили за рога и валили на землю, как нарт Карашауай. Он схватил бешеного крупного быка падишаха за рога свернул шею и бросил к ногам его» (Там же. С. 482).

Егюз – вол. «Смелые всадники прыгали на коне через вола туда и обратно. Такую игру любил нарт Карашауай» (Там же. С. 472).

Танец «Тыпчынай» (покровитель косарей). Содержание большого количества скота требовало большого количества кормов. Сенокосение остается важным занятием для жителя Балкарии и Карачая по сей день. Каждый клочок для сенокоса дороже всего для скотовода.

Весь процесс сенокоса передается в танце «Тыпчынай» в подражательной форме без натурализма, как бы опозитизировано.

Лыппырла – ряды скошенных трав передаются в танце ровными линиями танцующих девушек, которые изображают траву. Девушки раскрывают и опускают вниз поднятые руки. Они как бы изображают, как падает скошенная трава на землю. Юноши опущенные руки переводят справа налево, как взмах косой по траве.

Батан – копна, маленький круг танцующих девушек. Несколько кругов танцующих девушек означает множество копен сена.

Агъач бахса – деревянные грабли. Девушка протягивает руки вперед и отводит назад. Она как бы собирает воображаемую скошенную траву. В танце все это плавно и грациозно.

Агыач сенек – деревянные вилы. Девушка поднятые руки плавно опускает и плавно поднимает. Она как бы поднимает воображаемое сено вилами.

Гебен – большая копна. Танцующие девушки и парни образуют несколько кругов, которые обозначают большие копны.

Тиш – скирда. Танцующие в замкнутом круге девушки и парни садятся на правое колено, в паре, взявшись за плечи друг друга. Эта фигура в танце выражает начало складывания сена в скирду. Круг танцующих поднимается медленно и плавно. Идет складывание сена в скирду. Весь круг танцующих двигается то вправо, то влево, что означает окончание складывания сена в скирду.

Гырмык – перевясло, перекрещенные руки в танце.

Жел – ветер. Девушка поднятые руки переводит то вправо, то влево. Она изображает колыхание трав от ветра. Если она с поднятыми руками сильно наклоняется влево, вправо, вперед и назад, то данное движение изображает сильный ветер.

Хореографическое издание

Кудаев Мухтар Чукаевич

ТЕРМИНОЛОГИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ХОРЕОГРАФИИ

Заведующий редакцией В. Н. Котляров

Художник Л. Х. Габаева

Корректор Н. В. Римская

Лицензия № 00003 от 27.08.99

Сдано в набор 20.05.09. Подписано в печать 26.05.09.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Муриад.
Усл. печ. л. 1 26. Тираж 500 экз.

Издательство М. и В. Котляровых.
360051, КБР, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19

ООО «Полиграфсервис и Т»
360000, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 162
Тел./факс: (8662) 42-62-09
e-mail: elbrus@mail.ru www.elbruss.ru